

Из того, что я смог почерпнуть из своего опыта выпускника, можно сделать вывод, что ситуация могла стать взрывоопасной, если действовать неправильно. Мне нужно было действовать осторожно.

— Айдель, ответь мне. Как ты потратил 200 триллионов без моего разрешения?

200 триллионов?

Если исходить из доллара США, то валовой внутренний продукт всех стран на земле приближается к 100 триллионам долларов. Семья Рейнланд владеет бесчисленным количеством заводов такого масштаба, и, более того, если учесть фактическую стоимость астероидов, изготовленных из металлов или редких элементов, два квадриллиона не считаются большой суммой в космическую эпоху; всё это было относительно.

Конечно, было безрассудно вмешиваться в семейное богатство.

Да, я помню.

Как Айдель вёл себя в романе, и говорить правду, ничего не утаивая.

— Я заключил гарантийный контракт с астероидом в юго-западном облаке. Если мы потеряем деньги, мы лишим его права выкупа на эквивалентную сумму.

Даже я подумал, что это глупо.

Как и ожидалось, лицо Арнольда стало красно-фиолетовым.

— Ты хочешь умереть?

— Я совершил грех, достойный смерти.

Я склонил голову, как будто хотел, чтобы меня похоронили в земле.

— Ты растратил состояние семьи, которое мы накапливали поколениями, и даже запятнал нашу честь. Ты понимаешь, что это значит?

— Я понимаю, несмотря на всю серьёзность этого.

Я склонял голову всё ниже и ниже. Это была не моя вина, но мне всё равно пришлось склониться.

Терпи. Если только это можно вынести, то всё, что будет дальше, предрешено.

После этого голос Арнольда становился всё громче и громче, он называл меня сумасшедшим, недостойным сыном, человеком, которого не стоит даже убивать, и многое другое. Но я должен был просто выслушать эти слова.

— Я совершил ошибку.

Каждый раз я говорил одно и то же.

— Извиниться — это всё, что ты можешь сделать?

— Я совершил ошибку.

Я не могу заставить себя сказать, что это моя вина; было бы слишком несправедливо даже говорить что-то подобное.

Прежде всего, сказать, что я буду нести ответственность, всё равно что сказать, что я верну долг.

С моими способностями невозможно заработать такую большую сумму за короткий промежуток времени. На самом деле, даже глава семьи Арнольд не смог бы этого сделать. Вот почему он наказывает меня так, словно хочет убить.

Но, к счастью, в этом был свой плюс.

Айдель оказался ещё большим отребьем, чем я мог себе представить.

Он из тех, кто оскорбляет собственных родителей, как будто это его ежедневная работа. Он никогда не признает своей неправоты, даже если его убьют.

— Ты... знаешь, ты сделал что-то не так.

Должно быть, Арнольд был шокирован, увидев, как такой ребёнок кланяется и искренне просит простить его.

— Хватит. От разговоров у меня только пересохнет во рту.

После того, как он высказал всё, что хотел, голос моего отца затих, а глаза стали пустыми, как у розничного инвестора, застигнутого крахом рынка.

Я не могу выносить твоего вида, уйди.

— Не уходи, но держись подальше.

Кажется, я едва избежал наихудшего сценария — быть исключённым из семьи.

В будущем я должен любой ценой избежать изгнания из семьи. В противном случае Айдель подвергнется пыткам со стороны Внешних Богов и превратится в хладный труп. Помните, что жанр романа — космический хоррор.

Как раз в тот момент, когда я подумал, что могу вздохнуть с облегчением и уйти после поклона...

— Подожди.

Арнольд остановил меня.

— Я дам тебе выбор.

— Хах?

— Я специально дам тебе шанс исправить эту ошибку. Послушай внимательно и выбери один из трёх вариантов.

Я не ослышался?

Судя по описанию в романе, это не та ситуация, в которой Арнольд был бы снисходителен к Айделю.

Что ж, я не мог упустить предоставленный шанс, поэтому с готовностью кивнул, изображая надежду.

Арнольд растопырил три пальца и сказал:

— Во-первых, верни деньги, которые ты проиграл в азартные игры, но не можешь ими распорядиться.

Задача невыполнимая.

— Во-вторых, завербуйся в армию.

Я предпочёл бы умереть.

Предложение Арнольда поступить на военную службу означало стать рядовым, а не офицером.

И это место — мир без мечты и надежды, где ведётся война с монстрами, созданными Внешними Богами; второй вариант, по сути, предлагал мне умереть за честь.

Я сглотнул.

— И, наконец, в-третьих, записаться в Стеллариум в течение этого года.

В тот момент, когда я услышал этот вариант...

— Ах.

Я невольно поджал губы.

— Если ты не можешь выполнить ни одно из этих трёх условий, собирай свои вещи и уходи из дома. И никогда не вмешивайся в дела семьи Рейнхардт. Понял?

— Да.

Я поклонился и отвернулся.

Стеллариум, да.

Изначально это был мой план, но для моего отца поднять эту тему было неожиданностью.

Вернувшись в свою комнату, я улыбнулся.

— ...хватит.

— Что вы имеете в виду? — спросила Соня с угрюмым видом.

— Мне нужно записаться в Стеллариум.

— Вы имеете в виду Академию Стеллариум? Эта Академия известна по всей галактике тем, что принимает только самых талантливых.

— Знаю. И что с того?

— Как вы думаете, почему глава семьи простил бы вас при условии, что вы пойдёте в Академию?

Это было очевидно.

Во-первых, потому что это очень престижное учебное заведение во вселенной, поступление в которое гарантирует успешную жизнь.

А вторая причина в том, что...

— ...потому что он думает, что Молодой Господин не выдержит вступительных испытаний любой ценой.

Соня осторожно открыла правду. Нет, если быть точным, она рассказывала об этом Айделю.

Я не злился.

В конце концов, Айдель был человеком, который не имел никакого отношения к учёбе.

Настолько, что Академия, в которую он поступил после исключения, находилась на окраине, и он поступил туда благодаря пожертвованиям.

Вероятно, он хотел получить диплом о высшем образовании, поскольку у него не было поддержки. Конечно, и там он устроил неприятности, был избит главным героем и отчислен.

Я кивнул и сказал:

— Я знаю, что он специально поставил это необоснованное условие.

— И всё же, вы сделаете это, Молодой Господин?

— Да, я должен. Любой ценой.

— Возможно ли это? — спросила Соня, и её губы изогнулись в горькой улыбке, в которой были и высокомерие, и презрение, как бы говоря: Кто-то вроде тебя?

В типичной бандитской жизни дворецкий или горничная слепо доверяют главному герою.

Соня не такая, поэтому я подумал, что в этом есть доля реализма.

В любом случае, мой ответ был ясен.

— Конечно.

Этому миру скоро придёт конец.

Из-за существ из высших измерений, известных как Внешние Боги.

Я не хотел умирать здесь. И вот, после обретения этого тела, я провёл последние пару дней, приводя в порядок свои мысли и строя планы.

Конечная цель этого плана — разработать «Гравитонную бомбу», последнее средство противодействия Внешним Богам.

Внешние Боги проявляются в этой вселенной, используя чёрные дыры в качестве врат, и в романе упоминается, что, используя гравитонные бомбы, чтобы изгнать их, можно предотвратить разрушение.

Я не был уверен, но, поскольку я не главный герой, это было всё, что я мог сделать.

В любом случае, я должен исследовать то же самое и в этом мире.

Для этого сначала...

— ...окончить Академию.

— Да?

— Я планирую окончить Академию.

Услышав мой ответ, Соня растерялась.

<http://tl.rulate.ru/book/105685/3814644>